

БИОГРАФИЯ С ВЫХОДОМ К ПОЛЮСУ

90 лет назад русский пилот Ян Нагурский первым в мире поднялся в небо Арктики на поиски пропавшей экспедиции полярного исследователя Георгия Седова

В северной части Москвы несколько улиц названо в честь известных полярных летчиков и исследователей: Руаля Амундсена, Сигизмунда Леваневского, награжденного Золотой Звездой Героя № 1, Георгия Байдукова и Александра Белякова, совершивших беспосадочный перелет с Валерием Чкаловым из Москвы в США через Северный полюс. Но есть еще одно имя, которое, увы, малоизвестно современным москвичам: Ян Нагурский. Кем был этот человек и как связана его судьба с нашим городом?

В 1912 году вслед за американцами Ф. Куком и Р. Пири экспедицию к Северному полюсу организовал русский исследователь-гидрограф Георгий Яковлевич Седов. Судно «Святой Фока» достигло Земли Франца-Иосифа, дальше путешественники двинулись на собачьих упряжках. Через год связь с Седовым была потеряна. И тогда военный полярный летчик Ян Нагурский обратился в правительство за разрешением вылететь на поиск экспедиции. Правительство выделило деньги на постройку самолета и командировало Яна Иосифовича в Париж. Там, в пригороде французской столицы, размещалась фирма «Фарман», основатель которой, летчик и авиаконструктор Анри Фарман, освоил выпуск около 30 моделей военных и гражданских самолетов, открыл школу летчиков, куда принимал курсантов из любых стран.

На «фармане», кстати, в Одессе поднимался в воздух писатель Куприн вместе с борцом Иваном Заикиным. Увы, полет закончился аварией, и свой очерк «Мой полет» писатель закончил словами: «Что касается меня - я больше на аэроплане не полечу!»

Гидросамолет для Арктики строили под наблюдением Нагурского, на нем он сразу же совершил тренировочные полеты. Затем «фарман» разобрали, доставили на один из островов Новой Земли. И в начале осени 1914 года Нагурский и его механик Кузнецов отправились на поиск пропавшей экспедиции.

Представьте себе авиетку с открытой кабиной красного цвета - это была придумка Нагурского, которой позже пользовались все полярные летчики, - двигателем мощностью всего в 70 лошадиных сил и максимальной скоростью до 90 километров в час. В ледяной ветер, пургу день за днем, почти без приборов, часто вслепую по 4-6 часов «фарман» плыл над тородами на низкой высоте. Однажды ледяная вертушка пробила поплавок, в другой раз отказал мотор, и Ян со своим отчаянным механиком чинили авиетку. В поисковом дневнике Нагурский записал: «Плохо, если у человека нет чего-нибудь такого, за что он готов умереть». И пришел день, когда удача улыбнулась отважному полярнику. С небольшой высоты они увидели хижину и с риском для жизни сели на ровный пятачок среди

льда. Это была последняя стоянка Седова. В хижине на видном месте лежала сделанная из консервных банок труба, а в ней - путевые записи Седова. Лишь много лет спустя останки самого исследователя нашли близ острова Рудольфа...

Шла Первая мировая война. Добравшись до Петербурга, Нагурский передал дневники Седова в Морское министерство. А в рапорте начальнику главного гидрографического управления доказывал необходимость продолжать изучение Арктики. «Авиация как колоссально быстрый способ передвижения есть единственный способ разрешения этой задачи». В ту пору ему было 26 лет. В Польшу (она входила тогда в состав России) у него остались жена и ребенок, которого он еще не видел.

Вскоре после возвращения Нагурский попросился на фронт. Он вел разведку германских транспортных судов, участвовал во многих воздушных боях с вражескими самолетами и оснащенными пулеметами дирижаблями. В одном из боев был сбит, упал в море вблизи острова Эйзель, где размещался его гидроотряд. В «Военных ведомостях» был объявлен погибшим. Но он сумел на резиновой лодке добраться до берега - и продолжал воевать. В Польшу Нагурский вернулся лишь в 1919 году.

О героизме полярных летчиков впервые заговорили в Союзе, когда в 1934 году М. Водопьянов, С. Леваневский, Н. Каманин, В. Молоков, М. Слепнев сняли со льдины экипаж и научных сотрудников с затертого льдами парохода «Челюскин». Они стали первыми в стране Героями Советского Союза. О Нагурском тогда не вспоминали - он работал в Польше рядовым инженером. Но в сердце его жила Арктика. Он написал небольшую книгу «Первый над Арктикой», у нас ее выпустили в 1960 году в ленинградском издательстве «Морской транспорт».

После смерти И.В. Сталина Яна Иосифовича пригласил в гости в Россию Михаил Водопьянов, который, кстати сказать, будучи командиром группы тяжелых бомбардировщиков, в 1941 году впервые нанес огневой удар по Берлину. Это была очень трогательная встреча в Москве. Нагурский сказал тогда: «Как видите, я жив...»

Умер он в 1976 году.

Георгий ЯКОВЛЕВ

В 1913-1914 гг. Московское археологическое общество приняло решение о фотографической регистрации улиц столицы. Так образовалась коллекция московских фотографий Эмилия Владимировича Готье-Дюфайе - действительного члена и секретаря общества.

УГОЛ ЗРЕНИЯ - ВЕК

шейся на днях в выставочном зале Музея А.С. Пушкина в Денежном переулке.

Автор идеи и владелец коллекции Дмитрий Зимин учредил в 2004 году фонд «Московское время», деятельность которого направлена на развитие мультимедийного проекта, сочетающего фотографическую, литературную, музыкальную и видеоконтент. Поэтому выставленные пары фотографий сопровождаются литературными текстами, а значительная часть коллекции демонстрируется также на плазменном экране с помощью анимационных трансформаций и в сопровождении музыкальных произведений.

Содержание выставки вряд ли отвечает жанру художественной фотографии. Скорее это документальная съемка, что и придает экспозиции огромную познавательную ценность.

Продлится выставка до 12 декабря.

Владимир ПОТРЕСОВ

(Снимки предоставлены «Московским домом фотографии» и фондом «Московское время». Авторы - П. Павлов, 1910-е годы, и И. Кейтельгиссер, Н. Титова, наши дни.)